

**Министерство здравоохранения Республики Ингушетия
ГБПОУ “Ингушский Медицинский Колледж А. И. Тутаевой”**

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
КАВКАЗ В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА**

ДАРСИГОВА МАДИНА АХМЕДОВНА

Специальность 34.02.01 “Сестринское дело”

Группа СД03

Руководитель: Бузуртанова Хава Алиевна

Рецензент: _____

Назрань, 2021г.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Жизненный путь М.Ю. Лермонтова.....	6
1.1. М.Ю. Лермонтов и социально-политическая обстановка в России в период правления Александра I.....	6
1.2. Первая и вторая ссылки М.Ю. Лермонтова на Кавказ.....	10
Глава II. Влияние кавказской темы на творчество М.Ю. Лермонтова..	15
2.1. Кавказская тема в художественном творчестве М.Ю. Лермонтова.....	15
2.2. Кавказ в живописи М.Ю. Лермонтова.....	20
Заключение.....	22
Список использованных источников.....	25

Введение

С давних пор Кавказ привлекал к себе внимание русских поэтов. М.В. Ломоносов и М.М. Херасков, Г.Р. Державин и В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, А.И. Полежаев и многие другие авторы в разное время стремились отдать поэтическую дань этому прекрасному и неизведанному краю.

Воспел Кавказ и А.С. Пушкин. И не успели еще утихнуть споры, вызванные его творением, как о Кавказе заговорил другой поэт:

Я видел горные хребты, причудливые,

как мечты.

Когда в час утренней зари курилися,

как алтари.

Их выси в небе голубом...

Это был голос М.Ю. Лермонтова, чья жизнь и смерть тесно связаны с Кавказом. Детские поездки на лошадях через всю Россию, рассказы о набегам горцев, знакомство с казачьими и горскими легендами - все это оставило след в богатом творческом воображении поэта и во многом определило содержание его ранних романтических произведений: «Черкесы», «Калла», «Измаил-бей», «Хаджи-Абрек», «Кавказский пленник», «Аул Бастунджи», «Синие горы Кавказа приветствуют вас...».

Именно здесь, на Кавказе, тесно переплелись нити личной и творческой судьбы поэта, и, наверное, поэтому, даже покинув этот край, М.Ю. Лермонтов ощущал, что образ Кавказа неотступно сопровождал его, волновал его чувства и воображение. Он брал в руки перо, и в который раз, снова и снова, как далекому другу обращался к Кавказу со словами горячей любви и восхищения: «Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я снова посвящаю стих небрежный...»

Нет в русской литературе другого такого поэта, кто сумел бы так полно, так талантливо и многогранно описать Кавказ. Тема эта родилась еще в

юношеских произведениях поэта.

Тех, кто любит и знает творчество Михаила Юрьевича, удивляет, как велико отличие юношеских произведений поэта от тех вещей, которые он создавал в ту пору, когда голос его слышала вся Россия. Рос, мужал талант, поэт ощущал ответственность перед читателями, которая легла на его плечи после гибели А.С. Пушкина. Многие зависело также оттого, что раздвинулся тесный жизненный круг, поэт снова увидел то, что еще в детстве так поразило его - свободный, сражающийся Кавказ, героический мир, рождавший могучие характеры и трагические конфликты. Жизнь предстала уже перед ним во всем своем социальном многообразии: степные русские помещики и лихие чеченские наездники, терские казаки и аристократы гвардейцы, мирные горцы и великосветская знать, контрабандисты и участники декабрьского восстания - вот этот новый круг людей, с которыми сводила его судьба во время странствий по Кавказу. Он и определял темы и стиль новых произведений.

Появились такие поэтические шедевры, как «Демон», «Дары Терека», «Мцыри», «Казачья колыбельная песня», «Прощание», «Кинжал», «Черкешенка», «Крест на скале», «Валерик», «Спор», «Завещание», «Герой нашего времени».

При всем многообразии и изменчивости критических оценок поэзии М.Ю. Лермонтова, в русской критике выделились две различные концепции лермонтовского творчества: одна рассматривала М.Ю. Лермонтова как непримиримого протестанта и бунтаря, другая признавала наиболее значительными у М.Ю. Лермонтова мотивы примиренности, гармонии, религиозности и видела в нем поэта, пришедшего к смирению.

Каждое новое время выдвигает своих «искателей» творчества М.Ю. Лермонтова. Таких как: Н.А. Полевой, В.Г. Белинский, С.П. Шевырев, П.А. Висковатов, И.Л. Андроников, Н.Л. Бродский, Э.Г. Герштейн, Б.Т. Удодов, И.П. Щерблыкин.

Актуальность темы обусловлена тем, что именно на Кавказе произошло становление творческой личности М.Ю. Лермонтова. Там были написаны наиболее знаменитые его литературные произведения, и именно там Лермонтов попробовал себя не только в роли поэта, но и в роли художника.

Объектом исследования является художественное пространство творчества М.Ю. Лермонтова (произведения М.Ю. Лермонтова о Кавказе: «Мцыри», «Демон», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», произведения М.Ю. Лермонтова, написанные им во время его пребывания на Кавказе: «Бородино», «Песня про... купца Калашникова», «Гамбовская казначейша»).

Предмет курсовой работы - отражение кавказской темы в творчестве М.Ю. Лермонтова.

Цель работы изучить художественное своеобразие произведений М.Ю. Лермонтова о Кавказе.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи:**

Рассмотреть:

жизненный путь М.Ю. Лермонтова и социально-политическую обстановку в России;

-боевую судьбу М.Ю. Лермонтова;

- первую и вторую ссылки М.Ю. Лермонтова на Кавказ;

- кавказскую тему в творчестве М.Ю. Лермонтова;

- Кавказ в живописи М.Ю. Лермонтова;

-проанализировать произведения М.Ю. Лермонтова, написанные на Кавказе;

Глава I. Поэт и его судьба

1.1 М.Ю. Лермонтов и социально-политическая обстановка в России

Бывают совпадения, называемые роковыми, от слова рок - по словарю В.И. Даля - «судьба, предопределение, участь, неминуемое, суженое». Совпадения, предопределенные самой судьбой человека. Трагические и неизбежные.

Именно такое, роковое стечение обстоятельств и стало, вероятно, причиной того, что в русской литературе появился удивительный, странный гений - певец страдания и отчаяния. Его звали Михаил Лермонтов. Трагическая судьба человечества стала личной судьбой поэта.

Вся его взрослая жизнь приходится на десятилетия, называемые обычно николаевской эпохой - по имени царя Николая I. В 1825 году, когда тот взошел на престол, М.Ю. Лермонтову было одиннадцать. Через шестнадцать лет, в 1841-м, поэт погиб на дуэли. Николаю I предстояло править Россией еще полтора десятилетия: он умер в 1855-м. Жизнь М.Ю. Лермонтова совпала с Николаевским временем. Характер поэта - с атмосферой эпохи.

За конкретно-историческими причинами трагедии современного человека, которые были близки и понятны многим читателям М.Ю. Лермонтова 1830-х - 1840-х г., писатель прозревал нечто большее - страшную и величественную силу мирового зла, притягательного и опасного для человека и его души.

Одним из самых важных источников, питавших мировоззрение М.Ю. Лермонтова и укреплявших его стойкость в годы безвременья, являлась идейная традиция декабризма и полные героической поэзии рассказы о декабристах. Эти рассказы доходили до М.Ю. Лермонтова еще в отрочестве, в то время, когда он жил в пензенском поместье своей бабушки - Тарханах. Он был окружен ими в Москве, в подмосковном имении его родственников - Средникове, в Благородном пансионе и в Московском университете, в котором учился в 1830

и 1831 годах, одновременно с Герценом и Огаревым. Разогретая оппозиционной политической мыслью атмосфера университета, культ декабризма и поэзии декабристов, который установился в передовой студенческой среде, не подчинив себе М.Ю. Лермонтова целиком, сильно на него повлияли. Можно сказать, что декабристы отчасти и М.Ю. Лермонтова. Политическая и моральная культура декабризма, декабристские представления о должном, об идеале помогли М.Ю. Лермонтову увидеть современное ему общество таким, каким он его увидел, и оценить так, как он его оценил.

Нет сомнения, что с влиянием на М.Ю. Лермонтова декабристской идеологии совпадало и непосредственное воздействие на него процессов, происходящих в жизни и сознании народа. Из того, что русский народ не принимал участия в идейном движении других классов, писал Герцен, имея в виду 30-е годы, вовсе не следует, «что ничего не произошло в его душе. Русский народ дышит тяжелее, чем прежде, глядит печальней; несправедливость крепостничества и грабеж чиновников становятся для него все более невыносимей».

Поэзия М.Ю. Лермонтова уже в ранние годы ее развития до конца его жизни имела не только непосредственно-созерцательный, но и аналитический характер. Это была не только поэзия чувства, но и поэзия мысли. «Если бы сказали М.Ю. Лермонтову, - писал Белинский в 1844 году, - о значении его направления и идей, он, вероятно, многому удивился бы и даже не всему поверил; и не мудрено: его направление, его идеи были - он сам, его собственная личность, и потому он часто высказывал великое чувство, высокую мысль в полной уверенности, что он не сказал ничего особенного». Поэт, образ которого возникает в тексте или за текстом каждого из лермонтовских произведений, это - человек с твердой и страстной волей. «Каждое слово его, - писал о М.Ю. Лермонтове Лев Толстой, - было словом человека, власть имеющего». «Мне нужно действовать, я каждый день Бессмертным сделать бы

желал», - провозглашает лирический герой М.Ю. Лермонтова («1831-го июня 11 дня»). Но воля к действию у М.Ю. Лермонтова и лермонтовского героя не могла привести в реакционной обстановке 30-х годов к совместному общественно ценному делу.

Облик Лермонтова-поэта отражал основные свойства личности живого М.Ю. Лермонтова. Здесь проявлялся закон поэтического отбора, приводящий к выделению важного и отсеиванию второстепенного. Так, из произведений М.Ю. Лермонтова очень немного можно узнать о Лермонтове-студенте или о его жизни в домашнем кругу. «Гусарская статья» М.Ю. Лермонтова, без которой было бы невозможно представить его биографически, образ М.Ю. Лермонтова - проказника и неугомонного выдумщика, всегда готового на шалость, коновода в различных затеях, любителя карточной игры и цыган, поющего песни «во все горло и до потери дыхания», умеющего хохотать, веселиться и веселить собеседников, воспринимается как бы на периферии его поэзии, неполно, в немногочисленных стихотворениях «на случай». И вместе с тем думы М.Ю. Лермонтова, его судьба, решающие события его жизни органически вошли в его поэзию. Даже внешний его образ современники воспринимали в единстве с его внутренним миром, не отделяя «поэзию» от человека. «В наружности Лермонтова, - вспоминал И. С. Тургенев, - было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не согласовался с выражением почти детски-нежных и выдававшихся губ».

Таким образом, эпоха М.Ю. Лермонтова - царствование Николая I - исторический промежуток между вольнодумством, тайными обществами и проектами спасения России, когда М.Ю. Лермонтов «яркой кометой» (В.Е. Красовский) мелькнул на небосклоне русской литературы, часто называли эпохой «безвременья», общественного бездействия. Однако, как нам кажется, не

следует упрощать духовное содержание десятилетия: шло подведение итогов предшествующего исторического развития - это была эпоха «мысли и разума».

М.Ю. Лермонтов стал для людей своего поколения поэтом мысли. А.С. Герцен, относивший М.Ю. Лермонтова к последекабристской оппозиции, заметил, в 1851 г.: «Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, - она пробивается во всех его стихотворениях. То не была отвлеченная мысль, стремившая украситься цветами поэзии, нет, рефлексия Лермонтова - это его поэзия, его мучение, его сила».

М.Ю. Лермонтов - создатель трагической концепции человека, обреченного жить в вечном и неустранимом конфликте с обществом, эпохой, мирозданием и, что самое страшное, в разладе с самим собой.

Человек в творчестве М.Ю. Лермонтова несет в себе, в своей душе, драматические черты времени. Познавая человека, М.Ю. Лермонтов познавал свое поколение, свой «век». В понимании М.Ю. Лермонтова, человек - это узел, в котором сходятся, причудливо переплетаясь, все основные противоречия исторического времени и «проклятые», философские вопросы, над которыми бьется человечество.

Таким образом, резкая черта отделяет эмоционально-идейную обстановку, которая воцарилась в обществе после поражения восстания декабристов и в которой происходило становление лермонтовской индивидуальности, от атмосферы первых двух десятилетия XIX века, когда формировался гений Пушкина. Поражение декабристов. Переживаемое в околodeкабристских кругах как свое собственное, отчаяние одних, мучительные раздумья о путях и закономерностях истории других, ощущение распавшейся связи времен, невозможность общественной деятельности в условиях политической несвободы и невозможность мириться с этой несвободой, утверждение безграничных прав личности и утрата веры в осуществимость идеалов - все это предопределяет характер лермонтовской лирики, ее трагически-протестующие,

вопрошающие и сомневающиеся интонации. Современники остро ощущали, что в русскую литературу вслед за Пушкиным вошел новый, неизвестный, «странный» талант со своей самобытной художественной системой.

1.2 Первая и вторая ссылки М.Ю. Лермонтова на Кавказ

Первая ссылка М.Ю. Лермонтова на Кавказ

19 марта 1837 года Михаил Лермонтов выехал из Петербурга на Кавказ и затем в течение целого года был в «бесперывном странствовании, то на перекладной, то верхом».

Дорогой на Кавказ М.Ю.Лермонтов простудился, из ставропольского военного госпиталя во второй половине мая его перевели в пятигорский госпиталь, и все лето до начала сентября он лечился на Кавказских минеральных водах в Пятигорске и Кисловодске. При выходе из госпиталя М.Ю.Лермонтов встретился с товарищем по Университетскому пансиону Н. Сатиным, другом А.И. Герцена.

Здесь М.Ю.Лермонтов познакомился с другом сосланных на Кавказ декабристов, умным и смелым в своих суждениях доктором Н.В. Майером, которого вскоре под именем доктора Вернера вывел среди действующих лиц «Княжны Мери».

У М.Н. Сатина произошла встреча М.Ю.Лермонтова с В.Г. Белинским. Они резко поспорили и разошлись, но через 3 года в Петербурге поэт и великий критик встретились снова, и на этот раз поняли и оценили друг друга.

В конце сентября Лермонтов получил предписания отправиться в Закавказье, в свой Нижегородский драгунский полк, стоявший около Тифлиса. В эту поездку, особенно на Военно-грузинской дороге, М.Ю.Лермонтов много рисовал. Поэт не был профессиональным художником, но талантливо рисовал, как многие писатели-современники с увлечением делал наброски карандашом и акварелью и писал маслом и пересылал друзьям в Москву и Петербург. Многие из его рисунков и картин сохранились и до наших дней.

Кавказские впечатления имели для творчества Лермонтова очень большое значение.

Гражданин и зрелый поэт знакомился с людьми и природой и богатого края. Древние памятники архитектуры, сказания и песни народов Кавказа и Закавказья, горные пейзажи, оригинальная кухня народов Кавказа, все это отразилось в новых редакциях «Демона» и в поэме «Мцыри», а также в повести «Бела». Лермонтов начал изучать азербайджанский язык, который по его замечанию, «...в Азии необходим, как французский в Европе». В Грузии М.Ю.Лермонтов встречался с лучшими представителями грузинской, армянской и азербайджанской интеллигенции.

Между 8 и 10 октября 1837г М.Ю.Лермонтов встретился в Ставрополе с поэтом декабристом А.И. Одоевским, прибывшим вместе с декабристами Нарышкиным и Назимовым, прибывшим из Сибири. От Одоевского он узнал много нового о восстании 14 декабря 1825г. на Сенатской площади. М.Ю.Лермонтову были близки взгляды и интересы А.И. Одоевского, и он привязался к своему новому старшему другу.

В связи с пребыванием в Закавказье и на Кавказе Николая первого, осенняя экспедиция против горцев в 1837г. была отменена. По собственному признанию, М.Ю.Лермонтов «слышал только 2-3 выстрела». Он странствовал одетый по-черкесски с ружьем за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов". Возникали планы поездки в Персию, в Мекку; Михаил Лермонтов хотел проситься в Хивинский поход с Перовским. Но 10 окт. Николай первый в Дидубе под Тифлисом сделал смотр войсковым частям кавказского корпуса, среди которых были 4 эскадрона Нижегородского Драгунского полка. Царь нашел их в хорошем состоянии, это косвенно повлияло на судьбу М.Ю.Лермонтова, который был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший недалеко от Новгорода. М.Ю. Лермонтов уже знал о своем прощении и о предстоящем возвращении на север, но высочайший приказ

должен был дойти до Петербурга и оттуда, через военное министерство, вернуться в Грузию. Вот почему М.Ю.Лермонтов задержался в Закавказье, был в Шуше, Кубе и Кахетии.

Только 25 ноября М.Ю.Лермонтов был исключен из списков Нижегородского Драгунского полка. Но "прощение" не радовало его, на Кавказе дышалось вольнее.

По дороге М.Ю.Лермонтов задержался в Ставрополе. Его не могли удовлетворить ограниченные николаевской цензурой высказывание даже передовых журналистов. Его глубокий и могучий дух, как говорил о нем Белинский, не мог примериться с русской крепостнической деятельностью, и не от самодержавия ждал он разрешения важнейших социальных вопросов. Ссылка не смирила Михаила Лермонтова. Он был готов к дальнейшей борьбе. Поэта-борца он сравнивал с булатным кинжалом в стихотворении "Кинжал":

...Ты дан мне в спутники, любви залог немой,

И страннику в тебе пример не бесполезный:

Да, я не изменюсь и буду тверд душой.

Как ты, как ты, мой друг железный.

Вторая ссылка М.Лермонтова на Кавказ

Невозможно до конца понять роль Кавказа в творчестве Михаила Лермонтова, не зная, какую роль Восток играл в его жизни. Кавказский край занимает исключительное место в жизни М.Ю.Лермонтова. «Юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей лучшими, благороднейшими впечатлениями его поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии и после А.С.Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно-величавой природы, как М.Лермонтов» - писал критик В.Г.Белинский. За свою короткую жизнь М.Ю. Лермонтов неоднократно приезжал на Кавказ. Именно экзотической, броской природой Кавказа были порождены самые яркие

впечатления детства поэта.

В посвящении к поэме «Аул Бастунжи» поэт называет себя «сыном Кавказа»:

*От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;
На севере, в стране тебе чужой я сердцем твой, -
Всегда и всюду твой!*

Знакомство с Кавказом не ограничилось детством М.Ю.Лермонтова. За стихотворение «На смерть Пушкина» в феврале 1837 года, по Высочайшему повелению, М.Лермонтов был отправлен прапорщиком в Нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе. Любимый поэтом край возродил М.Ю.Лермонтова, дав ему успокоиться, на время обрести равновесие в душе. Именно в этот период в сознании поэта Кавказ ассоциируется с «жилищем лениности простой», которое противопоставляется «стране рабов, стране господ», «голубых мундиров» и «неволе душных городов». В Пятигорске М.Ю.Лермонтов до осени лечится на водах. Там он встречается со многими выдающимися и просто интересными людьми, знакомится со ссыльными декабристами и близко сходится с поэтом А.И.Одоевским. После лечения, командированный, М.Ю.Лермонтов едет в Тамань и в октябре отправляется по Военно-Грузинской дороге в Грузию, где в Караагаче стоял его полк. Во время своей первой кавказской ссылки М.Ю.Лермонтов сдружился с двоюродным братом - А.Хастатовым поручиком лейб-гвардии Семеновского полка, который часто брал поэта с собой на веселые кумыкские пирушки, свадьбы. М.Ю.Лермонтов мог наблюдать искрометные пляски, слышать чарующие душу песни, легенды, рассказы об абреках и казаках. Девственные пейзажи и дружеские встречи, рассказы об удали джигитов запечатлевались в его памяти.

В конце 1837г. М.Ю.Лермонтова хлопотами бабушки переводят в Гродненский гусарский полк, в Новгород. Он возвращается в Россию,

исполненный удивительных творческих замыслов: «Герой нашего времени», кавказская редакция «Демона», «Мцыри», «Беглец», «Ашик-Кериб», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свиданье», «Кинжал», «Прощание», «Хаджи Абрек», - все это стало результатом его скитаний по Северному Кавказу и Закавказью. Во время второй ссылки (1840г.) М.Ю.Лермонтов попадал в Малую Чечню после дуэли с сыном французского посла Эрнестом де Барантом. Наказанием был перевод тем же чином (поручик) в Тенгинский пехотный полк, воевавший на Кавказе. Это соответствовало желанию и самого поэта. Именно тогда поэт участвовал в боевых действиях и не раз рисковал жизнью в боях с чеченцами.

Находясь на военной службе на Кавказе, М.Ю. Лермонтов не расставался с записными книжками, заносил в них услышанные из уст повидавших на своем веку кавказцев отдельные сюжеты будущих своих произведений. Его интересовала духовная жизнь Востока, с которой он соприкоснулся на Кавказе; в нескольких своих произведениях он касается проблем «восточного мирозерцания» («Тамара», «Спор»). В апреле 1841г. М.Ю.Лермонтов возвратился на Кавказ. В мае того же года он прибыл в Пятигорск и получил разрешение задержаться для лечения на минеральных водах. Здесь он пишет целый ряд стихотворений: «Сон», «Утес», «Они любили друг друга...», «Тамара», «Свиданье», «Листок», «Выхожу один я на дорогу...», «Морская царевна», «Пророк».

В поэме «Мцыри» автор касается той же темы, что и в «Беглеце». Темы родины, темы предков. Юноша много говорит о желании иметь судьбу предков:

Я мало жил, и жил в плену.

Таких две жизни за одну,

Но только полную тревог,

Я променял бы, если б мог.

Сам же М.Ю.Лермонтов не от имени лирических героев, а от своего

имени так писал о людях Кавказа: «Как вольные птицы, живут беззаботно; война их стихия; и в смуглых чертах их душа говорит».

Глава II. Влияние кавказской темы на творчество М.Ю. Лермонтова

2.1. Кавказская тема в художественном творчестве М.Ю. Лермонтова

Принято считать, что влюбленность М.Ю. Лермонтова в Кавказ, известная всем, прежде всего, благодаря поэмам «Демон» и «Мцыри», связана со ссылками на Кавказ в 1837 и 1840 годах; на самом же деле М.Ю. Лермонтов горячо полюбил Кавказ еще в раннем детстве, со времени трех поездок на лето к кавказским родственникам - в 1818, 1820, 1825 годах. Об этом свидетельствуют многие его произведения, в том числе лучшая из ранних поэм - «Измаил-бей» (1832):

*Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь,
И чудный вой мгновенных, громких бурь...*

Родственникам М.Ю. Лермонтова принадлежали два имения на Северном Кавказе - Шелкозаводское и Столыпиновка. Шелкозаводское располагалось на левобережье Терека, рядом с казачьей станицей, называвшейся «Шелкозаводская», или «Шелковская». Казаки, несшие пограничную службу, развели там обширные тутовые сады и создали шелкопрядильный завод. Усадьбу возле Шелкозаводской приобрел в конце XVIII века генерал Русской армии, армянин, Аким Васильевич Хастатов, женатый на родной сестре бабушки Лермонтова Екатерине Алексеевне. А Столыпиновку - имение вблизи Горячеводска (ныне Пятигорск) - основал в начале XIX века прадед Михаила Юрьевича Лермонтова Алексей Емельянович Столыпин.

Ко времени первого приезда на Кавказ Мишеля (как звали Лермонтова все

его друзья) оба владельца имений уже скончались, и имения принадлежали их наследникам. Столыпинка несколько раз переходила из рук в руки, а Шелкозаводским владела вдова Акима Хастатова - дочь А.Е.Столыпина Екатерина Алексеевна. Ее дочь, Мария Акимовна, была замужем за штабс-капитаном Русской армии, уроженцем Северного Кавказа Павлом Петровичем Шан-Гиреем. Их сын, Аким Шан-Гирей, будущий близкий друг М.Ю. Лермонтова, родился как раз в год первого приезда к ним Мишеля (ему тогда было три с половиной года).

Кавказские впечатления ранних лет надолго остались в душе поэта. «Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры всё мечтаю об вас да о небе...» - строки из первых набросков к поэме «Измаил-бей».

Известны не только произведения М.Ю. Лермонтова, посвященные Кавказу, но и его высказывания о пребывании там. Одно из них записано в 1880-х годах автором самой полной биографии М.Ю.Лермонтова, П.А.Висковатовым, со слов издателя журнала «Отечественные записки» А.А.Краевского - записано наверняка не совсем точно лексически, но можно верить, что верно по смыслу: «Зачем нам всё тянуться за Европою и за французским? Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинства азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов, и для нас еще мало понятны. Но там, на Востоке, тайник богатых откровений».

За время путешествия (вместе с Александром Одоевским) из Ставрополя в Тифлис в 1837 году М.Ю. Лермонтов создал множество карандашных зарисовок горных пейзажей; рисовал и позже - русских офицеров, казаков и горцев, сцены сражений, перестрелок, скачек... Карандашные зарисовки превращал затем в акварели и картины маслом. Друг Михаила Юрьевича, профессиональный художник, ученик К.П.Брюллова, князь Григорий Гагарин высоко ценил

точность и динамизм лермонтовских рисунков; в 1840-1841 годах они не раз становились соавторами акварелей, воспроизводящих сцены из военной жизни.

Возвращаться из первой ссылки в северные края М.Ю. Лермонтову очень не хотелось. После холодного и чопорного Петербурга стали особенно близки сердцу и роскошная южная природа, и «экзотический» Тифлис, гармонично вписанный в этот природный горный край, и воины-кавказцы - как русские казаки, офицеры, солдаты, так и грузины, армяне, азербайджанцы («кавказские татары», на языке того времени).

Думается, определенную роль в формировании масштабной личности М.Ю. Лермонтова, в ощущении им себя и патриотом России, и гражданином планеты Земля, родственным представителем любого ее народа, сыграла родословная поэта, в которой сплелись три ветви: русских дворян Столыпиных - по бабушке с материнской стороны; татарских князей Челебеев - по деду с материнской стороны; шотландских танов (баронов) Лермонтов - по отцу. Литературоведы и журналисты больше всего говорят обычно о шотландской ветви, а меньше всего - о татарской, хотя татарская родословная поэта тесно связана с Кавказом.

Предок М.Ю. Лермонтова по татарской линии - Аслан-мурза (т.е. князь) Челебей. В 1389 году Аслан-мурза вместе со своей дружиной перешел из Золотой Орды, раздираемой враждой ее правителей, к великому князю Димитрию Донскому. В Москве Аслан-мурза женился на дочери одного из приближенных великого князя - Марии Житовой. Старший сын этой супружеской четы, Арсений, стал основателем рода российских дворян Арсеньевых. К этому роду принадлежал дед Лермонтова по материнской линии Михаил Васильевич Арсеньев, супруг бабушки М.Ю. Лермонтова, Елизаветы Алексеевны Столыпиной. Она говорила, что внук Мишенька - точная копия деда и по внешности, и по характеру: так же горяч и настойчив в отстаивании справедливости; так же легко увлекается красотой - и в жизни, и в искусстве;

так же великодушен и щедр с друзьями. Да и имя Михаил внук получил в честь деда.

Первая ссылка на Кавказ, в которую 22-летний М.Ю. Лермонтов отправлялся в тяжелейшем душевном состоянии, доставила ему больше радостных, чем горьких, дней: в сражениях с горцами ему тогда не пришлось участвовать, зато стали глубже и ярче детские впечатления о Кавказе, к тому же удалось познакомиться (или заново встретиться) со многими интересными, даже выдающимися людьми. Прежде всего, это грузинский князь Александр Чавчавадзе, его жена княгиня Саломэ (рождённая Орбелиани) и их дочь Нина, по мужу А.С. Грибоедова. Общение М.Ю. Лермонтова с этой семьей в период пребывания в Тифлисе не вызывает сомнений: «второй матерью» Нины Чавчавадзе, по словам А.С. Грибоедова, была тетушка Лермонтова, Прасковья Николаевна Ахвердова, рождённая Арсеньева. Ее муж, генерал Федор Исаевич Ахвердов, имел армянские и грузинские корни и приходился родственником князю Александру Чавчавадзе по его жене.

Ф.И. Ахвердов занимал должность командира артиллерии Отдельного Грузинского корпуса, затем был губернатором Грузии. Семья Ахвердовых имела в Тифлисе великолепный особняк с обширным садом. Прасковья Николаевна и княгиня Саломэ вместе растили своих детей: офицеру Русской армии Александру Чавчавадзе приходилось на годы покидать семью, и он полагался на участие и помощь Прасковьи Николаевны. Семья Чавчавадзе в отсутствие отца и жила во флигеле тифлисского особняка Ахвердовых. И.Л. Андроников считал, что благодаря родству с Ахвердовыми М.Ю. Лермонтов познакомился с князем Чавчавадзе даже не в 1837 году, а еще раньше, в Петербурге, куда в 1830 году переехала овдовевшая к тому времени П.Н. Ахвердова и где в 1834-1836 годах отбывал «почетную ссылку» князь Чавчавадзе (вина его состояла в том, что он не препятствовал политическому заговору юных отпрысков грузинской знати).

М.Ю. Лермонтов всегда восхищался кавказскими женщинами: в его южных поэмах бриллиантами сверкают строки о грузинках, черкешенках, лезгинках... В доме Чавчавадзе Михаил Юрьевич познакомился с самыми очаровательными представительницами тифлисского высшего общества - с Ниной Грибоедовой-Чавчавадзе и ее сестрой Екатериной, с племянницами княгини Саломэ - Маико и Еленой Орбелиани, с Варварой Туманишвили, Меланией и Дарией Эристави и другими красавицами, которым посвящали стихи и грузинские, и русские поэты, в том числе служившие на Кавказе русские офицеры. Случались там и бурные романы, и счастливые браки. Свидетельств о тифлиских увлечениях поэта не осталось; мы знаем только его стихотворение о кинжале, подаренном одною из южных красавиц:

*...Лилейная рука тебя мне поднесла
В знак памяти, в минуту расставанья,
И первый раз не кровь вдоль по тебе текла,
Но светлая слеза - жемчужина страданья...*

Согласно грузинским источникам, это был подарок Нины Александровны Грибоедовой-Чавчавадзе, из фамильной княжеской коллекции.

Еще одна дружеская связь М.Ю. Лермонтова с кавказцами - сближение в период пребывания в Тифлисе в 1837 году с азербайджанским ученым и писателем Мирзой Фатали Ахундовым. Сведения об «ученом Али» в свое время собрал и опубликовал Ираклий Луарсабович Андроников, и я напомним только, что результатом этого сближения стала лермонтовская запись старинной кавказской легенды «Ашик-Кериб». Тема Кавказа проходит через все творчество М.Ю. Лермонтова. Его роман «Герой нашего времени», кавказские стихотворения и поэмы поражают широтой мировоззрения, истинным гуманизмом, признанием «прав и свобод» (как говорим мы теперь) за каждым народом и каждым человеком. У поэта болит сердце и за казака, пораженного пулей черкеса, и за черкеса, сраженного саблей казака, - для него дороги,

интересны, близки все люди Земли. Прислушаемся к звучанию простейшей на первый взгляд фразы из «Валерика» - стихотворения, написанного в 1840 году после кровопролитнейшего сражения:

<i>Вот разговор о старине</i>	<i>В Чечню, в Аварию, к горам;</i>
<i>В палатке ближней слышен мне:</i>	<i>Как там дрались, как мы их били,</i>
<i>Как при Ермолове ходили</i>	<i>Как доставалось и нам...</i>

2.2 Кавказ в живописи М.Ю. Лермонтова

Почему-то в наше время говорят только о литературной стороне творчества Лермонтова и забывают о том, что он увлекался еще и живописью. Лермонтову-писателю всегда помогал Лермонтов-художник. На создание произведений живописи поэта вдохновляла необыкновенная природа Кавказа, которую он хотел показать в своих картинах. Любая кавказская панорама Лермонтова - это как бы малый фрагмент вселенной, отразивший всю бесконечность мироздания в миниатюре. Руины, монастыри, храмы, лепящиеся на склонах гор, представляются зрителю естественными вкраплениями в природный ландшафт. Вписанные в каждый пейзаж фигурки людей - всадники, погонщики и верблюды, грузинки, набирающие в Куре воду, - подчинены изначально заданному ритму; их малый масштаб подчеркивает космическую безмерность целого. Но, несмотря на романтическую интонацию, «Лермонтовские» панорамы, как показал исследователь его творчества И.Л. Андроников, во многом совпадают с реальной топографией изображаемых мест, и, кроме того, с описанием этих мест в его собственных произведениях.

Наиболее интересны пейзажи, выполненные маслом, - «Кавказский вид с саклей» («Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты»), «Вид Крестовой горы», «Вид Тифлиса», «Окрестности селения Карагач» («Кавказский вид с верблюдами») и другие, написанные им в 1837 - 1838 гг.

Из картин этого цикла по эмоциональной насыщенности, обобщенности романтического восприятия выделяется «Воспоминание о Кавказе». Гаснущее

вечернее небо, синие горы вдали, облака, два всадника-горца на переднем плане - все составные части пейзажа, все подробности - мелкий кустарник, травка и камни - согреты, оживлены поэтическим чувством. Фигуры всадников сливаются с природой. Они являются неотъемлемой частью этой природы, гор и скал, освещенной последними лучами солнца тихой долины. То же самое следует сказать о других пейзажных изображениях поэта: «Эльбрус при восходе солнца», «Кавказский вид с верблюдами», «Кавказский вид с саклей», «Вид Пятигорска». Природа является «темой» картины даже там, где, казалось, намечен «сюжет», - «Перестрелка в горах Дагестана», «Сцена из кавказской жизни».

Хоть эти картины написаны и не кистью художника и подвергаются частой критике, но Лермонтов не пытался добиться признания общественности, он писал их для себя, чтобы передать и запомнить определенные моменты пребывания его на Кавказе.

Заключение

Итак, Лермонтов — одно из самых высоких, героических имен в русской литературе. Читатель при первом же прикосновении к творчеству Лермонтова ощущает себя стоящим у порога огромного и неповторимого поэтического мира.

И все же общие идеи, лежащие в основе поэзии Лермонтова, поддаются определению и объяснению. Это — идеи личности и свободы, которые утверждает поэт как самые высокие ценности и критерии. Лермонтов нашел в этих идеях, существовавших и до него, особый аспект и воплотил их со страстью, своеобразием и полнотой, неизвестными его предшественникам в русской поэзии. Творчество Лермонтова, несущее эти идеи, способствовало обострению критического сознания его современников и было целиком направлено против бесчеловечности. И в наши дни творчество Лермонтова сохраняет свое великое значение, все еще тревожит и беспокоит. Поэзия Лермонтова противостоит всяческой регламентации мышления и попиранию человеческой личности. В борьбе за человека, за его достоинство, за его свободу, за его право на гордую и бесстрашную мысль, в борьбе с бездумным благодушием и духовной неподвижностью беспокойная и мятежная поэзия Лермонтова помогает нам и теперь, как она помогала своим читателям в прошлом.

Наследие Лермонтова не только исторический документ, а летопись отошедшей в прошлое эпохи. Для нас творчество великого поэта - живой родник, неисчерпаемое богатство. Поэт вышел за пределы своего времени. Его слово «звучит как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных...».

Лермонтов как бы вобрал в свое творчество типичные романтические настроения эпохи, проникся ими, но подчинил эти настроения личной, глубоко индивидуальной жизненной позиции.

Все романтики того времени противопоставляли личность враждебной действительности, но только Лермонтов занял позицию решительного и активного протеста.

Лермонтов близок и понятен новым поколениям. К его вечно живой поэзии, к его удивительной поэме «Аул Бастунджи» будут обращаться все новые и новые поколения читателей.

Вместе с тем, Лермонтов откликается на самые животрепещущие для своего времени темы, среди которых – Кавказ, отношения с горцами, значение Кавказа для России. Лермонтов в своих произведениях как в поэтических, так и в живописных показывает красоту природы Кавказа, восхищается свободолобием, отвагой, гордостью, воинственностью горцев, проникает в культуру кавказских народов. Сегодня, когда кавказская тема звучит не менее актуально, чем во времена Лермонтова, так как Кавказская проблема не решена в современном обществе, поэтому необходимо постоянное обращение к творчеству Лермонтова, которое может дать ответ на многие стоящие перед нами вопросы.

Творчество Лермонтова принадлежит к числу все еще недостаточно объясненных явлений в истории литературы. Нет единства взглядов по некоторым вопросам его эволюции, в трактовке отдельных произведений. Все это свидетельствует о том, что художественное наследие великого поэта и сегодня стимулирует исследовательскую мысль, заставляя ученых постоянно обращаться к замечательным произведениям Лермонтова при решении многих важных вопросов как истории, так и теории литературы. Это проявляется, в частности, в спорах о соотношении в лермонтовском творчестве реализма и романтизма. Высказываются различные точки зрения. Одни литературоведы считают Лермонтова только романтиком, другие говорят о движении поэта от романтизма к реализму. Но характер эволюции Лермонтова не вполне укладывается в эту формулу. В самых общих чертах развитие русской

литературы первой половины XIX в. действительно шло по такому пути. Однако творчество Лермонтова, учитывающее генеральную тенденцию историко-литературного процесса, обладало чертами глубокого своеобразия. В основном Лермонтов оставался романтиком до конца своей жизни. Романтизм был наиболее близким для Лермонтова литературным направлением. Особенности романтического искусства помогали ему поэтически выразить центральную идею его творчества — идею свободы личности. В зрелый период художественная система Лермонтова включает в себя и элементы реалистического видения мира. При этом реализм и романтизм у позднего Лермонтова не просто существуют параллельно, противостоят или создают динамическое равновесие, но взаимодействуют и образуют в конечном счете некое единство, придающее лермонтовскому творчеству оригинальный и неповторимый характер.

М.Ю.Лермонтов как истинный Мастер слова увековечил красоту Кавказа в своих произведениях. Велика и просветительская роль М.Ю.Лермонтова. Так сложилось, что именно в Пятигорске трагически оборвалась жизнь молодого поэта., но не закончилась его гибелью. Здесь не только «каждый камень дышит Лермонтовым», здесь многие события неразрывно связаны с его жизнью и творчеством.

Список использованных источников

1. Басовская Е.Н. Русская литература: Первая половина XIX века
2. Красовский В.Е. Литература XIX века
3. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: В тридцати томах
4. Белинский В.Г. Русская литература в 1844 году // Полн. собр. соч.
5. Русанов Г.А. Поездка в Ясную Поляну (24-25 августа 1883 г.) // Толстовский ежегодник
6. Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова // Полн. собр. соч.
7. Чаадаев П.Я. Статьи и письма
8. Тургенев И.С. Литературные и житейские воспоминания // Полн. собр. соч. и писем: В тридцати томах: Изд. 2-е
9. Лермонтовский текст. Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: Антология
10. И.Л. Андроников «Лермонтов в Грузии»;
11. Е. Логиновская «Поэма М.Ю.Лермонтова «Демон»;
12. И. Анненский «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе»;
13. С.А. Андреев-Кривич «Всеведение поэта»;
14. Энциклопедия «Смерти. Хроники Харона» часть 2: Словарь избранных Смертей
15. Б.И. Турьянская, Л.Н. Гороховская "Русская литература XIX века"
16. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2е изд. Казань, 1850. Ч.2.
17. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. В 3-х ч
18. Бушуев К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.